

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

СЛИШКОМ МНОГО ЛЮБОВНИКОВ

р о м а н

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Слишком много любовников : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-699-97123-7

Ко мне, частному сыщику Павлу Синичкину, обратился некто Вячеслав Двубратов, производящий впечатление провинциального бандита. Он попросил найти свою пропавшую любовницу Алену и сразу выдал чрезвычайно щедрый аванс. Алена работала маникюршей, жила с мужем-неудачником в однокомнатной квартирке, детей у них не было — зацепиться, казалось бы, не за что! Для начала я отправился поговорить с мужем Алены, но обнаружил его убитым. Ничего не скажешь, хорошее начало! Я решил отказаться от этого сомнительного дела, отправился в гостиницу к Двубратову, чтобы вернуть аванс, но и его нашел мертвым в его собственном номере... Что же скрывала скромная маникюрша, если ее исчезновение повлекло за собой такие странные и страшные события?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97123-7

Все персонажи, а также предприятия и организации, упомянутые в романе, вымышлены.

Всякие совпадения с реально живущими или жившими людьми, а также существующими или существовавшими фирмами и учреждениями — случайны.

Плодом фантазии авторов являются также города Сольск, Черногрязск и коттеджный поселок Суворино.

Павел Синичкин.

Наши дни

Мужчина — редкий гость в приемной частного детектива.

Нет, не так, как в женской консультации. Но все же прекрасный пол среди моих клиентов преобладает. Особенно если приходят без рекомендации, без предварительного звонка. А тут вдруг явился, этакий хлыщ.

Моя секретарша и помощница во всем Римка — девушка тренированная. Хотя в тот момент никаких дел, кроме как играть в шахматы с компьютером, у меня не было, она помариновала гостя в приемной минут семь. Наконец ввела — успев сделать за спиной у мужика гримаску, адресованную мне. Гримаска означала: не поняла я, мол, кто он такой и чего ему нужно.

На первый взгляд тип мне не понравился. Впрочем, если бы я принимал только лично симпатичных заказчиков, давно бы сосал лапу. Частному детективу (как, впрочем, любому исполнителю) выбирать

обычно не приходится. Надо иметь дело с той человеческой массой, каковая имеется в наличии. К тому же одежда и часы гражданина свидетельствовали о его платежеспособности, а сей факт для потенциального клиента является немалым плюсом. Товарищ на вид был лет сорока с хвостиком, с залысинами и маленькими бегающими глазками.

— Присаживайтесь, — широко и фальшиво улыбнулся я. — Чай, кофе? Чего покрепче?

Для создания доверительной атмосферы я встал из-за рабочего стола и пересел за столик для заседаний, напротив мужчины.

— Пить я ничего не буду, — мужик выразительно посмотрел на часы. Часами в последнее, весьма богатое (для отдельных личностей) время мало кого можно удивить. Тип носил «Таг хоэр», модель «Каррера», выпущенную где-то в восьмом или девятом году. Стоили они в ту пору около ста тысяч рублей. Я же говорю, хронометр — хорошая рекомендация для потенциального заказчика.

— Давайте к делу, — распорядился он, словно стал в моем кабинете главным.

Я широко развел руками, будто бы желал обнять гостя: «Милости прошу!»

— Мне к вам посоветовал обратиться Серябин. Вы ему как-то помогли, года четыре назад. — Убей бог, не помнил я никакого Серябина. Надо будет потом попросить Римку, чтобы подняла архив.

— Что вас привело ко мне?

— У меня пропала любовница, — бухнул он.

— И?..

— И я хочу, чтоб вы ее нашли.

— Любовница, вы говорите? Значит, у нее муж имеется?

— К сожалению, да.

— А он? Он ее ищет?

— Да мне нас*ать, ищет он или нет. Главное, ее разыскиваю — я. Ясно?

Быковатая манера моего гостя слегка не вязалась с его дорогим костюмом — похоже, сшитым на заказ — и галстуком от «Этро». (Помимо всего прочего моя секретарша и помощница Римка принесла неоспоримую пользу тем, что научила меня разбираться в фирмах, марках и моделях одежды, как мужской, так и женской.) Вдобавок пальчики незнакомца были тонкими, холеными — явно не сильно знакомыми с огнестрельным оружием и блинами в затрапезной качалке.

— Скажите, а как давно пропала ваша девушка?

— Три дня назад.

— В полицию заявляли?

— Я тебе третий раз, русским языком говорю: *я — ее — любовник*. — Он выделил голосом все три слова. — Я не знаю, муж ее, может, и заявлял. Я официально не могу об ее исчезновении заявить. Но она *мне* нужна, въезжаешь? И мне нас*ать на мужа!

Выглядеть в глазах клиента чуть тупее, чем ты есть на самом деле, — полезный прием. Заказчик начинает нервничать, сердиться и невольно выдает в возбужденном эмоциональном состоянии больше сведений, чем хотел изначально.

Я не стал знакомить визитера со своими правилами и расценками — почему-то создалось впечатление, что они его не испугают. Попросил представиться и рассказать о пропаже. В ответ товарищ никакой визитной карточки мне не протянул, а только буркнул: «Зови меня Вячеславом» — и стал рассказывать.

Итак, его любовница звалась Аленой, фамилия — Румянцева.

— По паспорту, наверное, Елена. Но она себя назвала Аленой. И все ее так именовали.

Трудилась Алена маникюрщицей в салоне «Кейт и Лео», расположенном в самом центре столицы, на Чистопрудном бульваре. Проживала вдвоем с мужем в замечательном московском районе Марьино. Однокомнатная квартира, восьмой этаж, платила ипотеку. Детей не имела. И вот третий день, как ее мобильный телефон не отвечает.

— Может, она просто решила с вами расстаться, оттого и трубу не берет? — слегка подначил я.

— Я тебе говорю: телефон у нее отключен или находится вне зоны.

— Может, эту трубу она специально для связи с вами держала? И теперь решила эту связь оборвать?

— Нет, умник. Ее и дома нет. Муж взволнован. И на работу она не выходила.

— Как фамилия мужа, чем занимается?

— А я знаю?

— Муж догадывался, что вы с ней встречаетесь?

— Откуда мне знать?

Как всякий нормальный человек, параллельно разговору я оценивал собеседника и выстраивал версии, как и что могло случиться. Насчет озабоченного мужа и невыхода на работу Вячеслав, похоже, не врал, поэтому оставалось предположить следующее.

Версия первая.

Специалисты-криминологи утверждают, что в случае убийств на бытовой почве в девяти случаях из десяти виноват половой партнер. И вот мне представилось: однушка на восьмом этаже в Марьино. Муж

третьего дня получает известие, что Алена ему неверна. Неважно, кто оказался доброхотом и кто наступал: соседка, подруга, добрая приятельница по работе. Вечером муж встречает неверную супругу дома. Выступает с обвинениями. Разражается скандал. А если Алена в ответ начинает лезть в бутылку и озвучивать собственные претензии к благоверному — тогда вообще труба. Слово за слово. Страсти накаляются. Он хватает, что подвернулось под руку: нож. Молоток. Табуретку. Наносит тупым (или острым) предметом удар по голове (или в туловище). Она мертва.

Теперь мужу надо скрыть преступление. О, насколько изобретателен может быть убийца, когда нужно уничтожить тело и замести следы! Чего я только не наслушался от преподавателей в школе милиции! Чего только не навидался за годы службы в органах! И отпиливание рук-ног-головы в ванной имело место. И заворачивание тела в ковер с последующим вывозом на помойку. И попытка растворить труп в кислоте. Тьфу, вспоминать тошно...

Ясно, что с мужем надо говорить в первую очередь. И с соседями по марьинской многоэтажке: слышали они шум ссоры? Удары? Крики о помощи? И если хоть малейший след выводит на смертоубийство, необходимо немедленно известить полицию — не хватало еще подобные дела расследовать (да и законом мне это запрещено)!

Версия вторая.

Впрочем, мой собеседник, как он утверждает, — Аленин любовник. И значит, тоже половой партнер. Стало быть, у него тоже имеется сколько угодно мотивов, чтобы ее убить. К примеру: Алена требует,

просит, угрожает. Чего требует? А чего обычно требуют женщины? Признать будущего ребенка. Бросить свою мымру, жениться на ней. Или хотя бы свозить на Мальдивы. И вот мой Вячеслав отнекивается. Она настаивает. Разгорается спор. Где это происходит? Да где угодно! У него в машине. Или на природе, на пикнике. Погода сейчас хорошая. Или в тайном уютном гнездышке. А дальше может случиться все то же смертоубийство: под горячую руку попадается монтировка или опять-таки нож. Один нечаянный (а может, напротив, намеренный) удар, и женщина лишается жизни. А дальше перед убийцей возникает все та же проблема: как избавиться от трупа? Закопать в лесу? Утопить в озере? Растворить, тьфу ты, господи, в кислоте?

Если он, этот Вячеслав, убийца — зачем он ко мне тогда пришел? А кто его знает? Отвести подозрения. Или поиграть с огнем. Или (и такое бывает) найти для грязного дела (например, сокрытия трупа) для себя сообщника. В моем лице.

Поэтому его, потенциального заказчика, мне тоже следовало бы, от греха, прокачать. Причем немедленно, не сходя с места.

— А ты-то сам женат? — спросил я наотмашь, доверительно, по-мужчински. Решительно отбросив интеллигентское «вы».

И тут Вячеслав поплыл. Как-то даже не нашелся сразу, что ответить на столь простой и незатейливый вопрос. Наконец буркнул в ответ:

— А это какое значение имеет?

— Очень большое. Может, это твоя жена Алену порешила?

— Нет, этого быть не может! — решительно отрубил заказчик. — Даже копать не надо в этом на-

правления! — Однако практика показывает, что если мужчина не отвечает на простой вопрос, связан ли он узами брака, то он стопроцентно связан.

Я переменил тему и доверительно подался к визитеру через стол.

— Скажи, а где ты с Аленой обычно встречался?

И снова мой клиент слегка завис. Так зависает старенький компьютер, когда ты на нем одновременно играешь партию в шахматы, смотришь одним глазом сериал и пытаешься открыть фотографии новинок автосалона в Женеве. Наконец Вячеслав выдал из себя:

— Ну, дома у нее мы встречались. В Марьине. На квартире. Когда муж на работе.

— Имелось у вас свое, типа, уютное любовное гнездышко?

Снова Вячеслав занервничал при столь простом вопросе, а затем выпалил (словно ухватился за спасительную соломинку):

— В гостиницах мы номера снимали.

— Была какая-нибудь любимая?

— Любимая — кто?

— Гостиница. Или отель.

— Ты вот что, детектив, — рассердился заказчик, — давай, не умничай! Гостиница, гнездышко. Я говорю, это к делу не относится.

— Ладно. А скажи, ты не обращал внимания, может, извини за вопрос, у Алены по жизни был еще один мужчина? Кроме тебя и мужа? Кто-то третий?

— Вот! — клиент с неожиданным удовлетворением поднял вверх холеный палец. — Наконец-то правильно стал спрашивать. Вот это я и хочу узнать — от тебя. Кто у нее еще был? И с кем она, может, сбежала?

— Значит, — я опять подался к нему, — Алена девушка была горячая?

Он нехорошо оскалился, прорычал что-то и, наконец, молвил, нехотя, человеческим голосом:

— Будем считать, что так.

— А есть какие-то подозрения?

— Насчет чего? — тупо уставился он мне в лицо.

— Насчет того, кем может быть этот третий?

— Слушай, Паша, как там тебя, — он выдвинул вперед челюсть, — знал бы я, кто этот третий, я бы сам его нашел и с ним разобрался, куда он мою Аленку дел. А пока я ТЕБЯ спрашиваю, понял?

Версия вторая, вариант «а». Я, пожалуй, переборщил с мнением об определенной интеллигентности Вячеслава. Подобный тип — особенно если ему на большую мозоль наступить — может и замочить, и далеко не только в состоянии аффекта. Поэтому появляется версия следующая — как подвид версии номер два: да, убил мой заказчик. Но не в состоянии аффекта, не в пылу нечаянной ссоры. Напротив, узнал, что у него имеется счастливый соперник — кто-то третий, не муж. Затем лелеял, пестовал свое чувство, долго готовился и, наконец, расправился с любовницей. Потом скрыл следы. А теперь пытается оправдать себя в своих собственных глазах. И задним числом, с моей помощью, узнать, а вправду ли у Алены был кто-то еще.

— Давай вернемся к мужу, — по-прежнему задушевно продолжил я. — Что Алена все-таки о нем рассказывала? Кто он по жизни, чего любит, чего не любит?

— Да при чем здесь вообще муж! — проворчал клиент.

— Да при том, что, может, он спецназовец. Может, у него особый навык — любого, супругу в том числе, в три секунды голыми руками порешить. Или, к примеру, он страстный игрок. А теперь вдруг в лотерею выиграл и не захотел с супругой делиться.

— Я тебе говорил: не знаю я ничего про мужа. Не рассказывала она.

— Хорошо, тогда вернемся к Алене. Карточки ее у тебя есть?

— Что?! — он непонимающе вытаращился на меня.

— Ну, снимки. Фоточки.

Он отрицательно помотал головой.

Я поразился: «Что, даже в телефоне нет?!»

— Нет! Не любила она сниматься. Замужняя женщина все-таки.

— Ладно. А скажи: что она сама, по жизни, любила? Чего не любила?

Он скислился.

— Зачем тебе это?

— А затем, что если Алена, к примеру, рассказывала тебе — сто раз, как женщины это умеют, — как она скучает по деревне Заколдобье в Ивановской области, где у ней бабка живет, значит, есть вероятность, что она сорвалась, все бросила и туда уехала. Или, к примеру, она всю жизнь мечтала в Юрмале побывать. Или, может, у нее тяга непреодолимая — осесть на греческом острове, мало обитаемом. Понимаешь меня?

— Кажись, не было у нее ничего такого, — сморщился мой визави.

— А приметы у нее какие на теле?

И опять он завис, так и захотелось постучать по клавише «Enter», чтобы очнулся. Или нажать разом

«Ctrl-Alt-Delete». Наконец он довольно тупо переспросил:

— Какие еще приметы?

— Ну, я не знаю. Родинка, к примеру, на левой груди, — проговорил я доверительно. — Или шрам на попе.

— Это тебе для чего?

— Для опознания.

— Не было у нее ничего такого, — пробурчал Вячеслав и покрылся вдруг краской — хотя казалось мне, да и вся ситуация о том свидетельствовала, что был он далеко не робкого десятка.

Я еще поспрашивал клиента о пятом-десятом, связанном с исчезнувшей, однако ничего нового-интересного он мне, увы, не сообщил.

Наконец я сказал Вячеславу, что берусь за его дело, и огласил свои условия. Он сказал, что его все устраивает.

— Паспорт могу я твой попросить? — спросил я.

Он набычился.

— Это еще для чего?

— Для договора.

— Нет, не надо никакого договора, — решительно возразил он. — Условились, руки пожали, я тебе дал деньги. Налом. Ты мне расписку написал, в произвольной форме. А больше — никаких бумаг. Ты чего, скучаешь налоги платить?

Слаб человек, и я не исключение. Да и налоговая наша полиция пока не настолько сильна и всевидяща, чтобы к столь скромным, как я, индивидуальным предпринимателям, засылать таких, как Вячеслав, провокаторов — в дорогих часах и костюмах. Я вздохнул: «Ладно, давай договоримся на словах».

Он отвалил мне задаток, а я попросил оставить телефон для связи. Он продиктовал. При этом, что интересно, называл цифры по-особенному. Я давно заметил, что жители Москвы и Петербурга после мобильного префикса свои семизначные номера обычно вслух диктуют так: XXX—XX—XX. Трехзначное число, а потом два двузначных. К примеру: сто двадцать три, сорок пять, шестьдесят семь. А он свой номер после префикса зачитал иначе: тридцать семь, тридцать три, сто двенадцать. Двузначный-двузначный-трехзначный. Верный признак, что товарищ не москвич.

Я так его с ходу и спросил. А он снова кровью налился и буркнул в прежнем стиле, не сдерживая раздражения:

— Тебе-то что за дело, умник?

— Да дело в том, что интересно, где ты с Аленой познакомился. И где встречался.

— Я тебе все сказал, что тебе для дела надо, понял?

Вот и весь разговор.

* * *

Когда Вячеслав ушел, я нажал кнопку интеркома и приказал Римке: «Кофе мне!»

Она появилась в моем кабинете спустя три минуты, при этом чрезмерно, чтобы меня позлить, виляя задом. На лице ее блуждала загадочная улыбка. Она молча поставила передо мной чашку крепкого эспрессо, как я любил, без сахара. Улыбка ее мне не понравилась, и я отрывисто спросил: «Что?» За много лет совместной деятельности мы научились понимать друг друга без слов.